

Глава 721.

Гу Сицзю жадно откусила кусочек, но, к ее ужасу, пудинг оказался слишком сладким и жирным. Увидев нервное выражение лица Лонга Сийе, она медленно прожевала лакомство и похвалила: «Ты хорошо готовишь!»

Лонг Сийе почувствовал облегчение: «Хорошо, что тебе это нравится. Я приготовлю это для тебя снова в следующий раз». Они сидели и болтали. В перерыве между их разговором Гу Сицзю спросила: «Инструктор Лонг, ты можешь сыграть мне песню? Я бы хотела послушать, как ты играешь». Она и раньше любила смотреть, как он играет на флейте. Лонг Сийе был бесспорно красив. Сцена, где он играет на флейте сидя под кленом, может считаться настоящим искусством! Это было похоже на красивую картину.

Лонг Сийе не отказался и взял свой инструмент. Он играл песню – «Путешествие в Сучжоу» - которая была одной из 10 лучших известных мелодий для флейты. Гу Сицзю почувствовала, что она как будто путешествует по Цзяннани, наслаждаясь прекрасным пейзажем.

Расслабившись, Гу Сицзю закрыла глаза и медленно прислонилась к дереву, растущему позади нее. Это был очень мирный момент. Возможно, именно этого и добивалось ее сердце. Гу Сицзю еще не была полностью убеждена Лонгом Сийе. Небесный камень сказал ей, что она - клон, а Лонг Сийе заверял ее, что это не так.

Она уже спрашивала камень, но у него не было достаточно информации, чтобы сделать окончательный вывод. Он сказал, что это была информация, которую он получил, и она не может быть проверена. Ведь, Гу Сицзю пришла из другого времени. Следовательно, это, возможно, навсегда останется неразрешенной тайной.

Она достала из кармана нефрит в форме клена. Он был маленький, но когда она держала его в руке, ей было тепло и приятно.

Этот нефрит ей подарил на китайский День Святого Валентина Лонг Сийе. Он сказал, что нефрит должен быть возвращен его первоначальному владельцу, когда передавал камень ей. После того, как Лонг Сийе закончил песню, она почти заснула и теперь опиралась на плечо Лонга Сийе.

Лонг Сийе опустил свою голову и спросил: «Ты хочешь, чтобы я сыграл еще?» Его голос разбудил ее, и щеки ее покраснели. Она чувствовала себя неловко, потому что почти заснула, пока Лонг Сийе играл ей серенаду.

«Сыграй еще одну мелодию. Я хочу послушать "Счастлирое воссоединение". Гу Сицзю потребовала от него еще одну песню. Ей необъяснимо захотелось послушать эту мелодию именно сейчас.

Лонг Сийе покачал головой, но улыбнулся. Это была баллада, но вполне подходящая для их теперешней ситуации. Песня о счастливой паре, которая воссоединилась в другом мире. Но, несмотря на уместность этого произведения, он не был поклонником такого рода музыки. Он любил тихие и успокаивающие мелодии.

Глаза Лонга Сийе выражали неуверенность, когда он пытался вспомнить мелодию. Через некоторое время, он усмехнулся: "Я буду стараться изо всех сил, но я не могу вспомнить всю песню".

Лонг Сийе начал довольно хорошо, но на полпути понял, что не может вспомнить вторую

половину мелодии. Он извинился: "Я действительно не помню. Почему бы нам не сменить песню?"

Гу Сицзю задумалась на некоторое время, прежде чем ответить: «Ты слышал «Песок между нашими пальцами»?»

Лонг Сийе почувствовал облегчение: "Да, я знаю эту песню".

«Ладно, ты играй на флейте, а я буду петь!» - Гу Сицзю вдруг почувствовала возбуждение.

Лонг Сийе забеспокоился: "Ты ранена. Тебе нельзя петь..."

«Все в порядке, я буду петь тихо».

Наконец Лонг Сийе кивнул и заиграл на флейте, а Гу Сицзю начала петь.

«В тот год в Цзяннани ты играл на флейте и попросил меня прокатиться с тобой.

В твоей жизни было так много проблем, но ты просил меня не волноваться.

Ты сказал, что судьба подобна песку между нашими пальцами -

Если ты не можешь удержать его, то должен отпустить,

Пусть ветер унесет прочь нашу борьбу....»

<http://tl.rulate.ru/book/9504/759732>